

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-43-52

УДК 004.853;004.021(045)

Способы противодействия украинским ложным новостям об СВО в мессенджерах и интернет-пространстве

В.Б. Наумов, П.Б. Силкин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности противодействия ложной информации о ходе проведения СВО на Украине в социальном мессенджере Телеграм. Исследование направлено на выявление ключевых стратегий и тактик украинского и российского информационных потоков, а также анализ сильных и слабых сторон для формирования сценариев усиления России в информационном противостоянии. Используя методы когнитивного картирования, корреляционного и кластерного анализа, авторы изучили особенности контента, вовлеченности аудитории и структуры распространения информации. Украинская сторона активно использует дезинформацию, обращаясь к эмоциональному восприятию аудитории и призывая к обсуждению в открытых сообществах для дискредитации российских государственных институтов. Ключевой особенностью украинского информационного потока являются оперативность распространения фальсификаций и вариативность их форматов, однако высокая частота разоблачения фейков позволяет снижать доверие к украинским ресурсам. Российский информационный поток разделяется на формальный и неформальный сегменты, каждый из которых имеет свои особенности. Неформальный поток оперативно опровергает украинские фейки и эмоционально вовлекает аудиторию, однако сталкивается с проблемой недостоверной информации со стороны ряда источников. Авторы отмечают важность развития взаимодействия между формальными и неформальными частями российского информационного потока, внедрения фактчекинга и использования креативных форматов подачи информации. Данные меры направлены на повышение доверия к российским источникам и усиление позиций России в информационном противостоянии для нивелирования рисков социально-политической дестабилизации.

Ключевые слова: информационное противостояние; специальная военная операция; Россия; Украина; когнитивное картирование; информационные потоки; телеграм-каналы

Для цитирования: Наумов В.Б., Силкин П.Б. Способы противодействия украинским ложным новостям об СВО в мессенджерах и интернет-пространстве. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(1):43-52. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-43-52

ORIGINAL PAPER

Ways to Counteract Ukrainian false News about SMOs in Messengers and Internet Space

V.B. Naumov, P.B. Silkin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article discusses the features of counteracting false information about the progress of the SMO in Ukraine in the social messenger Telegram. The research aim is at identifying key strategies and tactics of Ukrainian and Russian information flows, as well as analyzing strengths and weaknesses to form scenarios for Russia's strengthening in the information confrontation. Using the methods of cognitive mapping, correlation and cluster analysis, the authors studied the features of content, audience engagement and the structure of information dissemination. The Ukrainian side actively uses disinformation, appealing to the emotional perception of the audience and calling for discussion in open communities to discredit Russian state institutions. The key feature of the Ukrainian information flow is the promptness of the spread of fakes and the variability of formats, however, the high frequency of exposure of fakes

makes it possible to reduce confidence in Ukrainian resources. The Russian information flow is divided into formal and informal segments, each of which has its own characteristics. The informal stream quickly disproves Ukrainian fakes and emotionally engages the audience, but faces the problem of unreliable information from a number of sources. The authors note the importance of further development of coordination between the formal and informal Russian parts of the information flow, the implementation of fact-checking and the use of creative formats. These actions are aimed at increasing confidence in Russian sources and strengthening Russia's position in the information confrontation to offset the risks of socio-political destabilization.

Keywords: information confrontation; Special Military Operation; Russia; Ukraine; cognitive mapping; information flows; telegram channels

For citation: Naumov V.B., Silkin P.B. Ways to counteract Ukrainian false news about SMOs in messengers and internet space. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(1):43-52. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-43-52

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху информационных противостояний и развития социальных мессенджеров информационная война становится ключевым инструментом влияния на общественное мнение. Использование информационного потока с фальшивыми новостями для влияния на установки аудитории — серьезный инструмент информационной борьбы между государствами [1]. Данную технологию для закрепления позиций в информационном потоке активно использует Украина для дестабилизации социально-политической обстановки в Российской Федерации, ослабления влияния РФ на мировой политической арене и поддержки оппозиционных деструктивных сил. В период проведения СВО Российская Федерация сталкивается не только с физическим противостоянием на поле боя, но и с противостоянием в новостном пространстве в борьбе с ложными нарративами [2].

Украина использует любые возможности для распространения дезинформации с целью дискредитации ВС РФ среди пользователей социальных платформ [3]. Кроме этого, ложная информация распространяется среди российской аудитории в социальных мессенджерах для эскалации напряженности и дестабилизации социально-политической обстановки внутри страны. Фейки по отношению к деятельности государственных институтов являются инструментом подрыва доверия к органам и решениям государственной власти РФ [4].

Тема информационной войны между Россией и Украиной изучается в научном сообществе. Ряд работ, посвященных анализу информационных конфликтов на страницах российской и украинской прессы, представляет анализ событий начиная с периода киевского майдана [5].

Однако с началом СВО на Украине акценты в исследованиях сместились в сторону противостояния с западными странами и гибридной войны [6]. Наступившие изменения в динамике конфликта, в том числе применение новых методов и технологий

в информационной войне, стали неотъемлемой частью исследовательских интересов [7].

Научная новизна данной работы состоит в подходе, ориентированном на выделение особенностей информационной войны между Россией и Украиной в последний год по цифровым следам. Актуальность исследования обосновывается отсутствием подобных исследований за время ведения СВО, что делает данный анализ вкладом в изучение информационной войны между Россией и Украиной.

В настоящей статье для изучения информационного противостояния был выбран Телеграм, так как данная платформа доступна во всем мире, а модерация ее каналов соблюдает нейтралитет, не поддерживая ни одну из сторон конфликта СВО (например, ютуб занимается блокировкой российских информационных источников), и определенная доля населения и Украины, и России используют данный ресурс для получения и обсуждения новостей.

Методология работы основывается на сетевом подходе по Кастельсу для изучения информационных потоков и цифровых следов. Данный подход направлен на изучение стихийных и управляемых информационных потоков. В рамках работы ключевым выводится противоречие в исследовании, которое заключается в различиях между децентрализованным характером распространения фейк-ньюс украинской стороной и управляемыми и централизованными усилиями России по противодействию в информационном противостоянии.

Метод сбора данных — матрица когнитивного картирования цифровых следов российских и украинских телеграм-каналов. **Методы анализа данных** — описательные статистики, кросс-табуляционный анализ и кластеризация данных методом *k*-средних.

Объект исследования — изучение влияния украинского и проукраинского информационного потока с дезинформацией на российский информационный поток.

Предмет исследования — стратегии и методы противодействия украинским и проукраинским фейк-ньюс в рамках противостояния российского и украинского информационного потока на платформе Телеграм.

Критерии отбора сообществ: принадлежность к украинскому или российскому информационному потоку. Каналы выбирались исходя из лидерства в тематических сегментах по аудитории: государственные/не государственные СМИ, государственные деятели / блогеры, иное. По каждому информационному потоку отобрано по 50 сообществ. Репрезентативность выборки телеграм-каналов основывается на лидерстве в профильных системах аналитики по мессенджеру (используется выдача топовых сообществ по TgStat).

Цель исследования — анализ динамики, структуры и содержания противостояния между украинским информационным потоком дезинформации и российским информационным потоком для укрепления позиций РФ в информационном противостоянии в формате составления рекомендаций российским органам государственной власти.

Основные **задачи исследования** — составить матрицу когнитивного картирования и собрать данные по наиболее репрезентативным сообществам для анализа тактики украинского дезинформационного потока и выработать ответные стратегии российского информационного потока. По итогам исследования подготовить рекомендации по совершенствованию противодействия.

АНАЛИТИКА ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТОКА УКРАИНЫ

Анализ украинского информационного потока, с использованием описательной статистики каждой отдельной переменной, позволяет сделать следующие выводы: информационный украинский поток с ложной информацией существует в контенте типа «новости», реже как «репосты» сообщений ложных сведений. Публикации подаются в эмоциональной манере, реже с акцентом на рациональные послылы. Сообщения носят проукраинский характер. Формат сообщества — открытый, язык публикации — украинский, формат поста — в основном текстовые сообщения, реже — графический контент или видеоматериалы.

Сообщения вызывают у аудитории, в доминирующем ключе, следующий ряд реакций в формате эмодзи¹: грусть, радость или одобрение. Тип ре-

акции зависит от вида фейков про ВС РФ. В большинстве случаев публикации обращены к конкретной аудитории, реже — ко всему украинскому сообществу. Технологически фейки направлены на полную дезинформацию или на раскрытие реальных событий ложным образом.

Кросс-табуляционный анализ позволяет сделать вывод, что основной информационный поток ложной информации со стороны Украины создается при помощи новостных сводок от лица общественных деятелей, военных блогеров и различных воинских формирований. Дополняют эту информацию официальные заявления от государственных деятелей, занимающихся распространением фейк-ньюс. Дискурсивная составляющая новостных сообщений в украинском информационном потоке охватывает дискредитацию ВС РФ и распространение фейков. По итогам анализа базы данных матрицы когнитивного картирования: 82,4% украинского информационного потока по тематике проведения СВО состоит из новостей, содержащих 91,7% ложной информации. В рамках формата мнений и официальных заявлений ложная информация занимает 81,8 и 87,9% соответственно.

Анализ технологий созданных публикаций с дезинформацией со стороны Украины можно произвести посредством кросс-табуляционного анализа просмотров, репостов, комментариев, коэффициента ER, что свидетельствует о следующем:

1) число просмотров выше среднего, как и репостов, наблюдается в типе контента «графика»; тип контента «видео» вызывает всплеск репостов и обсуждения, но тип «текст» является самой распространенной формой контента;

2) самые популярные по просмотрам: негосударственные СМИ и другое (различные воинские формирования). Государственные СМИ используют технологические приемы для вовлечения аудитории Телеграм в дискуссию (всплеск комментариев в обсуждении);

3) аномальными по реакциям являются фейки на основе искажения реальных фактов: просмотры в два раза, а репосты в 2,5 раза выше среднего. Данная информация массово подвергается тиражированию в украинском сегменте Телеграм;

4) число просмотров выше среднего наблюдается на официальных заявлениях государственных деятелей;

5) посты с призывами к действиям набирают большее число репостов (они продуцируют пользователя на цифровое участие);

¹ Символы, выражающие эмоции и облегчающие виртуальное общение.

6) посты с положительной реакцией аудитории обладают большим числом просмотров, нежели посты с негативными оценками. Но по числу репостов лидируют посты с доминирующим эмодзи «радость» и «грусть». Негативные эмоции от реакции на события направляют пользователя, чтобы высказывать недовольство в комментариях для мобилизации цифрового участия.

На следующем этапе исследования проведена кластеризация данных по следующим показателям: тип сообщения, авторство, источник, контент, язык сообщения, закрытое сообщество, адресность сообщения. Было получено три кластера, иллюстрирующих основные технологии и авторов, распространяющих деструктивные сообщения. Фейки создаются после публикации сообществом/ субъектом украинского информационного повода, новости или мнения. Тиражируют данные сообщения государственные СМИ, военные блогеры, воинские формирования. Контент представляет текстовую публикацию или графику на украинском языке. Ряд закрытых сообществ радикализируют отдельные сегменты украинской аудитории, формируя информационный пузырь для дальнейшего распространения полученных нарративов в российском сегменте интернет-пространства.

Построение кластера по другим пяти переменным (адресность сообщения, закрытое сообщество, тип источника, тип сообщения и призывы к действию) позволяет обнаружить другие способы распространения деструктивного контента. Негосударственные СМИ и государственные деятели Украины всегда обращаются к собственной аудитории в открытом сообществе. Публикацией не призывают к действиям аудиторию, а формируют устойчивое негативное мнение в отношении России, используя графический контент (картинки, мемы и др.).

Выведение четырех кластеров по переменным: эмодзи, отношение к национальному политическому режиму, прием ценностного воздействия, язык сообщения, авторство сообщения и закрытое сообщество — позволяет зафиксировать технологический набор в распространении ложной информации со стороны украинских ресурсов. Субъекты информационного потока используют речевые и графические компоненты, вызывающие у аудитории в доминирующем значении грустные реакции, то есть сочувствие для создания эмоциональной привязки к собственной стране. В остальных случаях — одобрение, уважение и удивление — если поднимается вопрос о деятельности украинских

государственных институтов. Доминируют публикации прогосударственного характера, работающие на эмоции. На втором месте по количеству — технологии подачи информации, направленные на рациональные и нейтральные мотивы о ходе проведения СВО. Формат сообщений на украинском языке через подачу новостей; сообщество, как правило, открытое, для дальнейшего распространения информации и работы на репосты с увеличением охватов. Оценим сильные и слабые стороны украинского информационного потока по тематике проведения СВО (табл. 1).

АНАЛИТИКА ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТОКА РОССИИ

В российском информационном потоке по тематике СВО присутствует разделение на формальный (государственные СМИ и госслужащие) и неформальный (блогеры, негосударственные СМИ и другое) информационные потоки, имеющие различия в паттернах. Например, четверть сообщений негосударственного информационного потока по-прежнему критикует СВО.

Среди российского неформального информационного потока также встречаются фейки и непроверенная информация (22,7% сообщений с информацией, в дальнейшем неподдающейся проверке или успешно опровергаемой). Это вызвано скоростью распространения информации (в том числе и непроверенной) среди негосударственных СМИ и блогеров.

Среди сходств неформального и формального потоков можно выделить высокую эмоциональность сообщений. К эмоциональному ценностному воздействию апеллируют 61,1% сообщений российского информационного потока (63,3 неформального и 59% формального). Факт подтверждается реакциями и вовлеченностью подписчиков. В среднем реакция «одобрение» наблюдается у более 40% постов, но сообщения неформального информационного потока также апеллируют к реакции «осуждение» 9,7%, «злость» — 7% и «грусть» — 4,1%. Негативные реакции в большинстве своем вызваны высказываниями и действиями украинской или западной стороны, но также есть и негативные реакции на российские инфоповоды, как, например, на закон о гаджетах в зоне СВО².

Еще один важный трек в рамках противостояния российского и украинского информационных

² URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202408080028>

Таблица 1 / Table 1

Оценка украинского информационного потока во время проведения СВО /
Assessment of Ukrainian information flow during the SMO

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Удар по российскому информационному потоку фейками, тиражируемыми пользователями соцсетей, мессенджеров и иностранными СМИ. 2. Использование русского языка для дискредитации ВС РФ и распространения дезинформации о них. 3. Высокая роль текстовых публикаций в информационном потоке (текстовый пост = простая и понятная форма для аудитории мессенджера). 4. Массовость постов с нацеленностью на мобилизацию аудитории для обсуждения и распространения материалов. 5. Искаженная информация используется для создания эмоциональной привязки среди пользователей к действующему украинскому политическому режиму	1. Большое количество ложной информации, которая успешно опровергается, наносит репутационный удар по украинскому информационному потоку. 2. В информационном потоке сильная роль отведена воинским формированиям и общественным деятелям (по мере обрушения фронта доверие снижается). 3. Низкая роль и значимость среди украинской аудитории государственных СМИ, не входящих в телемарафон. 4. Высокая роль комментариев в потоке для увеличения охватов. 5. Большое число популярных закрытых сообществ, ведущих к построению хаба вокруг данных ресурсов

Источник / Source: составлено авторами / complied by authors.

потоков заключается в стремлении России опровергать украинские фейки. Неформальный поток на этом треке опережает формальный: 16% постов неформального потока так или иначе опровергали ложную или недостоверную информацию противника против всего 5% постов формального. Кроме того, в сравнении с 2022 г. [8], авторы сообщений российского формального информационного потока стали чаще обращаться к конкретному сегменту аудитории (24% в 2024 г.). В основном сообщения направлены на патриотически настроенную часть российского населения, но также обращения были в адрес западных СМИ, российских релокантов и украинского населения.

В плане креативности контента неформальный инфопоток продолжает опережать формальный: видеоматериалы встречаются в 2,5 раза чаще, но использование мемов и прочих графических материалов примерно сравнялось (8% в неформальном и 6% в формальном — см. рисунок).

Анализируя облако тегов российских формального и неформального информационных потоков, можно сделать следующие выводы.

1. Наиболее часто в 2024 г. в российском информационном потоке по тематике российско-украинского конфликта фигурировали темы действий ВСУ, НАТО, переговоров, мобилизации, а также терактов. Причем тема «переговоры» одинаково

часто фигурирует в обоих инфопотоках, а тема «мобилизация» хоть и равно часто встречается в обоих информационных потоках, зачастую носит разный посыл.

2. Неформальный информационный поток больше сконцентрирован на разоблачении фейков (маркеры *фейк, пропаганда, ЦИПСО, дипфейк*кратно чаще встречаются именно в сообщениях неформального инфопотока), больше погружен в психологическое и информационное давление на противника (мобилизация, негативная вариация слова «мобилизация» (обозначает, что данный процесс является принудительным), ТЦК). Быстрое реагирование на дезинформацию позволяет поддерживать высокий уровень доверия к российским неформальным источникам и уменьшает влияние информационных атак со стороны противника. Это делает российский неформальный поток гибким инструментом информационной войны, но при этом затрачивает ресурсы на опровержение контента, а не создание собственного.

3. Формальный информационный поток делает акцент на более рациональное и сухое освещение действий украинской стороны, в меньшей степени упоминая негативные события внутри России, а тема мобилизации всплывает в основном, когда происходит опровержение слухов о «второй волне мобилизации в России».

Рис. / Fig. Облако тегов формального (1) и неформального (2) инфопотоков /
Tag cloud of formal (1) and informal (2) information streams

Источник / Source: составлено авторами / compiled by authors.

4. В течение всего года часто встречается тема приграничных регионов и ударов по ним (Белгород, нападение, Курская область, легион «Свобода России»³).

В 2024 г. информационные потоки российского телеграм-пространства стали больше доверять друг к другу, чем год назад [9]. Формальный информационный поток перенял практики эмоционального вовлечения, работы с разными аудиториями, борьбы с фейками, а также использования мемов и видеоматериалов. В свою очередь в неформальном инфопотоке уменьшилась роль военкоров, стали чаще цитироваться высказывания представителей госорганов и официальной позиции государства, возрос процент новостных постов, в связи с чем снизилась эмоциональность инфопотока.

Перечислим сохраняющиеся проблемы российского информационного потока [10].

1. Доля постов с критикой СВО сохраняется (~23,5%) на уровне 2023 г., причем критика направлена не на ход боевых действий или командование, а непосредственно на факт боевых действий. Некоторые околополитические акторы⁴ выстраивают на этом бренд для получения политических очков. Наличие значительного числа осуждающих сообщений может подрывать общую информационную стратегию. Негативные выска-

зывания направлены на сам факт боевых действий, что способствует формированию разобщенности среди аудитории.

2. Весомая доля недостоверной информации в неформальном инфопотоке. Примерно 22,7% сообщений содержат либо ложную информацию, либо данные, которые невозможно подтвердить. Это связано с быстрой циркуляцией новостей и отсутствием строгого контроля за их достоверностью со стороны неформальных медиа-акторов, что снижает доверие к неформальным источникам и создает информационный шум, осложняя восприятие правдивых сообщений.

3. Общая усталость информационных потоков по тематике, рост негативных реакций, увеличение чувствительности на неудачные решения, частое фигурирование тем переговоров и мобилизации позволяют сделать именно такие выводы — все это ослабляет поддержку среди населения проведения СВО на Украине и делает общественность более восприимчивой к критике. Кроме того, вовлеченность [процент читателей, совершивших любое из действий (пересылка, комментариев, реакция)] российской аудитории в российском информационном потоке ниже, чем вовлеченность украинцев в украинский информационный поток (1,83% против 2,6). Особенно проигрышно на этом фоне выглядит российский формальный инфопоток (1,39%).

Таким образом, в 2024 г. российское информационное пространство по теме СВО остается разделенным на два потока, каждый из которых

³ Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

⁴ URL: <https://versia.ru/duet-duncova-nadezhdin>

Таблица 2 / Table 2

**Оценка российского информационного потока в рамках проведения СВО на Украине /
Assessment of Russian information flow within the framework of the SMO in Ukraine**

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Оперативность опровержения фейков (в среднем более 10% всех сообщений посвящены разоблачению). 2. Креативность контента. Видеоролики, мемы (в том числе сгенерированные нейросетью) эмоционально вовлекают аудиторию и быстрее распространяются за счет своей вирусности, что эффективнее дискредитирует противника в глазах общественности. 3. Формальный и неформальный информационные потоки России действуют сообща. Сближение позволяет задействовать сильные стороны обоих потоков, такие как эмоциональная вовлеченность и оперативность. Это помогает создать единый информационный фронт	1. Сохранение значительной доли критики СВО в неформальном потоке (~23,5%). 2. Высокий объем недостоверной информации (22,7% постов с фейками в неформальном потоке). 3. Общая усталость аудитории от темы СВО. Информационное перенасыщение и постоянное присутствие данной темы вызывают усталость и апатию среди аудитории, что выражается в росте негативных реакций

Источник / Source: составлено авторами / compiled by authors.

имеет свои отличительные черты и задачи, но оба стремятся воздействовать на эмоциональный отклик аудитории. Тем не менее есть тренд на сближение этих информационных потоков по целому ряду характеристик.

За год была преодолена конфронтация по линии Министерства обороны РФ — военные корреспонденты/участники СВО (в прошлом году неформальный инфопоток зачастую мог игнорировать любую информацию от Министерства и даже опровергать ее) [2]. Сейчас прослойка «рассерженных патриотов» не имеет такого высокого освещения и поддержки в рамках российского информационного потока (табл. 2).

ВЫРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ

Все вышесказанное позволяет выделить два крупных вектора укрепления эффективности российского информационного потока.

Работа с информацией

1. Развитие независимых фактчекинговых платформ и создание независимых аналитических агентств для оценки и проверки информации, поступающей в общественное пространство, особенно в неформальном информационном потоке, поможет оперативно разоблачать ложную информацию и фейки, сохраняя высокий уровень доверия к российским источникам.

2. Масштабирование развенчания фейков как репутационный удар по украинскому информационному потоку.

3. Работа над информационными ударами по лидерам украинского информационного потока среди общественных деятелей и воинских вооруженных формирований.

4. Создание линии защиты от украинских информационных каналов средствами сатиры и иронии.

Повышение вовлеченности аудитории и привлекательности контента

1. Инвестиции в креативные решения: продолжать расширение и активное использование креативных форматов контента (видео, мемов, нейросетевых генераций) для усиления эмоциональной вовлеченности аудитории. Такие форматы имеют высокую вирусность и помогают быстрее достичь аудитории.

2. Фокус на открытость и позитивную повестку. В рамках формального российского информационного потока важным элементом является повышение открытости и аргументированности информации. Необходимо систематически объяснять принимаемые решения и действия властей, приводя обоснованные доводы, способствующие формированию доверия у населения.

Признание ошибок и неудач также должно стать частью коммуникации, поскольку это может повысить лояльность гражданской аудитории к государственной власти, ее позиции и представителям, а также укрепить восприятие в их открытости и готовности к самоанализу. Однако акцентирование внимания исключительно на негативе может осла-

бить моральный настрой аудитории, что требует расширения освещения положительных новостей с фронта и успехов армии. Позитивные примеры должны демонстрироваться не как изолированные случаи, а создавать системное ощущение прогресса и достижений, что, в свою очередь, будет укреплять общественную поддержку и снижать критику.

3. Реализация и наращивание обсуждения в комментариях как форма обратной связи позволяет вовлекать аудиторию в информационную повестку СВО.

4. Уход от формата закрытых телеграм-сообществ позволит повысить объемы информационного потока.

5. Развитие аудиоформата и видеоконтента публикаций российского информационного потока.

Взаимодействие формального и неформального потоков

1. Для достижения слаженности в подаче информации в формальном и неформальном инфопотоках необходимо усилить взаимодействие между государственными и неформальными акторами. Оперативный обмен данными, работа с едиными целями, а также совместная выработка ключевых сообщений поможет создать более устойчивую и скоординированную информационную систему.

2. Работа по противодействию украинскому информационному потоку, созданному от лица государственных СМИ Украины.

3. Использование украинского языка для работы с проукраинской аудиторией в формате пророссийских блогов с обоснованием причин военных действий и интерпретацией событий с российской точки зрения.

ВЫВОДЫ

Исследование показало, что украинская сторона активно использует дезинформацию, делая акцент на эмоциональных посланиях и обращениях к конкретным аудиториям. Такой подход дискредитирует российские вооруженные силы и формирует устойчивую негативную картину о российских действиях среди украинских и проукраинских пользователей соцсетей и мессенджеров. Кроме того, украинская

дезинформация активно вовлекает аудиторию в процесс обсуждения и распространения информации, что усиливает ее влияние и увеличивает ее охват.

Российский информационный поток, в свою очередь, делится на формальный (государственные СМИ и госслужащие) и неформальный (негосударственные СМИ, блогеры). Их отличительная особенность — различие в методах воздействия на аудиторию: формальный поток акцентирует внимание на более рациональном освещении событий, тогда как неформальный чаще использует эмоциональные послания и быстро реагирует на украинские фейки. Исследование выявило, что 10% всех сообщений в российском потоке посвящены опровержению ложной информации, что помогает поддерживать доверие к источникам и снижать эффект украинских информационных атак. Однако российский неформальный поток сталкивается с проблемой значительного количества критики и недостоверной информации (около 22,7%), что создает информационный шум и снижает доверие к российским источникам.

Анализ показал также определенную усталость аудитории, проявляющуюся в снижении интереса к информации о СВО. Это обуславливает важность привлечения внимания за счет использования креативных форматов, таких как мемы и видео, которые более эффективно вовлекают пользователей. Учитывая растущее сходство формальных и неформальных потоков, дальнейшее развитие их координации может способствовать созданию единого информационного фронта.

В заключение можно выделить несколько направлений для укрепления российского информационного потока: создание независимых платформ для проверки фактов, внедрение креативных форматов подачи информации, усиление взаимодействия формального и неформального потоков и развитие обратной связи с аудиторией. Эти меры помогут повысить уровень доверия к российским источникам массовой информации и укрепить их позиции в информационном противостоянии с украинскими фейк-ньюс.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бродовская Е.В., Парма Р.В., Лукушин В.А., Склярова Н.Ю. Деструктивное информационно-психологическое воздействие на молодежь России в социальных медиа (по материалам круглого стола). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(2):12–18. DOI: 10.26794/2226–7867–2023–13–2–12–18
2. Безлепкина Н.И. Симулякры информационной войны и защита общества от их деструктивного воздействия. В: Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. XXII Национальная научная конференция.

- ция с международным участием, Москва, 14–16 февраля 2023 г. Вып. 18, ч. 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН; 2023:505–509. URL: <https://elibrary.ru/zsmwer>
3. Манойло А.В. Информационные диверсии в конфликте на Украине. *Вестник Академии военных наук*. 2022;(4):54–58. URL: <https://elibrary.ru/ounsxcx>
 4. Володенков С.В., Федорченко С.Н., Печенкин Н.М. Влияние цифровой среды на современное мировоззрение: Pro et Contra. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2023;25(1):113–133. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-113-133
 5. Кудряшова Е.В., Бергман Ю.Э. Информационное противоборство России и Украины (на примере современного политического конфликта). *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2019;(1):99–103. URL: <https://elibrary.ru/zdyrrr>
 6. Харитонов Н.И., Максимов А.С. Взаимодействие России с ключевыми геополитическими оппонентами в условиях гибридной войны: комплексный стратегический подход. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2022;(95):108–123. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-95-108-123
 7. Ильичев А.В. Дискурс гибридной войны как механизм формирования негативного образа России. *Конфликтология / Nota Bene*. 2023;(3):36–53. DOI: 10.7256/2454-0617.2023.3.40121
 8. Дементьева К.В., Газизов Р.Р. Трансформация российского цифрового медиапространства в 2022 г. (структурные и содержательные особенности). *Коммуникативные исследования*. 2023;10(1):72–84. DOI: 10.24147/2413-6182.2023.10
 9. Чиркин Д.Ю., Колмаков А.Д., Скупов М.В. Феномен Z-телеграма в освещении событий на Украине. *Социодинамика*. 2023;(12):171–191. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.12.69206
 10. Вилкова А.А., Сулагаева К.Г. Политико-психологические вызовы информационной войны против российского государства в условиях специальной военной операции. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(1):128–134. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-1-128-134

REFERENCES

1. Brodovskaya E. V., Parma R. V., Lukushin V. A., Sklyarova N. Y. Destructive information-psychological impact on young people in Russia in social media (on the materials of the round table). *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(2):12–18. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-12-18
2. Bezlepkin N. I. Simulacra of information warfare and the defence of society from their destructive impact. In: *Russia: Trends and prospects of development: yearbook. XXII National Scientific Conference with International Participation, Moscow, 14–16 February 2023*;18(1). Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences RAS; 2023. C. 505–509. URL: <https://elibrary.ru/zsmwer>. (In Russ.).
3. Manoilo A. V. Informational diversions in the conflict in Ukraine. *Bulletin of the Academy of Military Sciences*. 2022;(4):54–58. URL: <https://elibrary.ru/ounsxcx>. (In Russ.).
4. Volodenkov S. V., Fedorchenko S. N., Pechenkin N. M. Influence of digital environment on modern worldview: Pro et Contra. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*. 2023;25(1):113–133. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-113-133
5. Kudryashova E. V., Bergman S. E. Information confrontation between Russia and Ukraine (on the example of modern political conflict). *Caspian region: politics, economics, culture*. 2019;(1):99–103. URL: <https://elibrary.ru/zdyrrr>. (In Russ.).
6. Kharitonova N. I., Maksimov A. S. Interaction of Russia with key geopolitical opponents in the conditions of hybrid warfare: a comprehensive strategic approach. *Gosudarstvennoe upravlenie. Electronic Bulletin*. 2022;(95):108–123. (In Russ.). DOI: 10.24412/2070-1381-2022-95-108-123
7. Ilyichev A. V. Discourse of hybrid warfare as a mechanism of formation of negative image of Russia. *Conflictology / Nota Bene*. 2023;(3):36–53. (In Russ.). DOI: 10.7256/2454-0617.2023.3.40121
8. Dementieva K. V., Gazizov R. R. Transformation of Russian digital media space in 2022 (structural and content features). *Communicative Research*. 2023;10(1):72–84. (In Russ.). DOI: 10.24147/2413-6182.2023.10
9. Chirkin D. Y., Kolmakov A. D., Skupov M. V. The phenomenon of Z-telegram in the coverage of events in Ukraine. *Sociodynamics*. 2023;(12):171–191. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-7144.2023.12.69206
10. Vilkova A. A., Sulagaeva K. G. Political-psychological challenges of information war against the Russian state in the conditions of a special military operation. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(1):128–134. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-1-128-134

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Владислав Борисович Наумов — студент 2-го курса магистратуры факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Vladislav B. Naumov — 2nd year Master's student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0004-7402-7174>

naumov386@gmail.com

Павел Борисович Силкин — студент 2-го курса магистратуры факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Pavel B. Silkin — 2nd year Master's student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0008-1278-8567>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

Pasha_267@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 29.04.2025; принята к публикации 14.05.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 29.04.2025; accepted for publication 14.05.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.